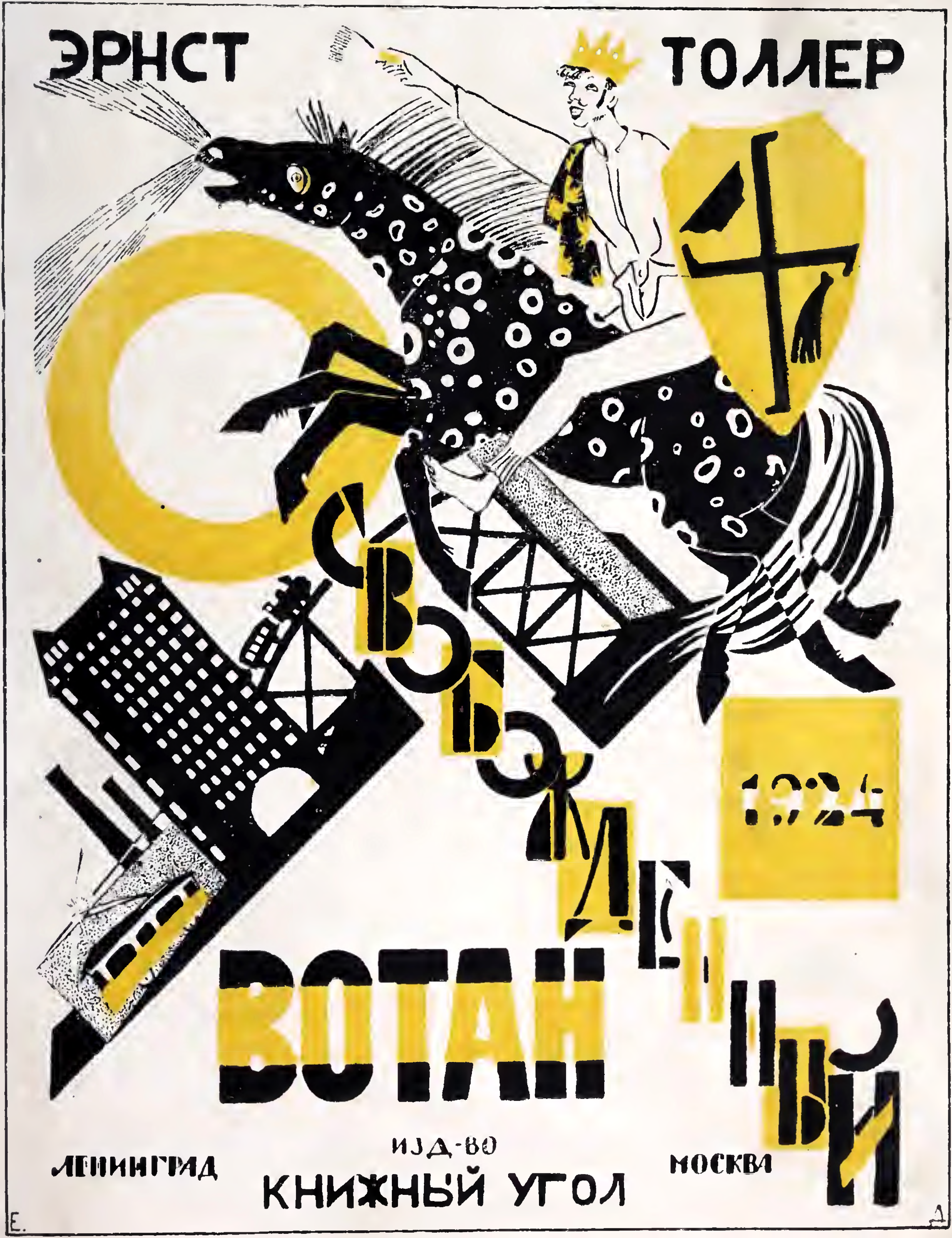

ЭРНСТ ТОЛЛЕР
ОСВОБОЖДЕННЫЙ
ВОТАН
1924
ЛЕНИНГРАД
ИЗД-ВО
КНИЖНЫЙ УГОЛ
МОСКВА

ЭРНСТ ТОЛЛЕР

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ВОТАН

КОМЕДИЯ

Перевод с немецкого И. Д. Маркусона

„КНИЖНЫЙ УГОЛ"
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА
1924

Написано в ясном расцвете ранней весны 1923 года
в Нидершененфельдской тюрьме.

Ленинградский Гублит № 5718.—3000 экз.

Тип. 1-й Ленинградской Труд. Артели Печатников (Моховая, 40).

ПАХАРЯМ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Бог Вотан.

Вильгельм Дитрих Вотан, парикмахер.

Марихен, его жена.

Иностранец.

Молодой рабочий.

Шлейм, коммерсант не у дел.

Фон-Вольфблиц, офицер в отставке.

Графиня Галлиг, пожилая фрейлина в отставке.

Фон-Штальфауст, корпусный генерал в отставке.

Караушен, банкир.

Эрнст фон-Буссард-Бальдриан, отставной артист Королевской драмы.

Репортер.

Полицейский.

Кельнер.

Странствующий учитель Фолльбарт.

Постоянно возбужденные граждане.

—

IMPOMPTU ВОТАНА.

ВАЛГАЛЛА.

На коне, пышущем огнем, бог Вотан.
Он бросает лассо.

Бог Вотан. Вперед. Дражайший Вильгельм-Дитрих Вотан,
Склонись перед почтенной публикой!

Вотан, притянутый на лассо, выступает вперед. Он одет в шкуру дикой кошки, повязанную наискось через обнаженную грудь; в шлеме барда, разукрашенном огромными рогами. С левой стороны у него висит обломок меча. С правой стороны—обломок рога.

Вильгельм Дитрих Вотан кланяется.

Бог Вотан.

Не бойся только! Так же точно
Умна она, как прежде! Попытайся!
Напяль себе на голову корону,
И тот народ, что над тобою издевался
На брюхе будет вновь смиренно ползать.
Ревите же: хвала! Ура!
И не жалейте верных глоток,
Чтоб заслужить твой милостивый взор.

Вильгельм Дитрих Вотан качает головой.

Не хочешь ты?—О, благородство!
Кивнул ты гордым жестом: Нет!
Пусть копошится в мерзости весь свет!
Но не могу совсем тебя я отпустить;
И прежде чем исчезнешь в бесконечном,
Начни второй свой пестрый жизни круг.
Что было некогда трагедней, то будет фарсом,
Что скорбной песнью было, станет смехом,
Играй же, переживший сам себя,
Свою величественную роль.
О, публика, не смейся слишком рано!

Когда-то ты смеялась слишком поздно,
И поплатилась дорого за слепоту свою.
Не смейся слишком рано!
Но—смейся во-время!
Пусть понимает тот, кто может.
Ну, торопись, мой сын.
Валькирии пусть милые мои
В тевтонский рог нальют тевтонский мед,
В последний раз ты будешь спать на шкуре зверя,
А завтра рано утром, лишь улыбнется розовая Фрика,
Тебя разбудит светлый Бальдур
На предназначенный тебе
Геройский подвиг.

На сцене становится темно, за сценой видны огни и слышны звуки рогов и шумдикой охоты.

ALLEGRO.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ.

Вотан читает. Марихен—у окна.

Вотан *(прислушиваясь)*. Я слышу, как дятлы стучат своими клювами.

Марихен. В марте месяце? Это кудахчут куры.

Входит клиент, иностранец.

Марихен. Вильгельм, клиент.

Вотан. Чем могу служить?

Иностранец. Бриться.

Иностранец садится. Вотан взбивает мыльную пену.

Вотан *(намыливая иностранца)*. Господин—иностранец?

Иностранец. Лишенный родины.

Вотан. Ха-ха-ха! Понимаю...

Иностранец. Что?

Вотан. Полнейшая тайна! Мое ремесло дало мне...

Иностранец. Собачий нюх.

Вотан (*высокопарно*). Чуткость сердца. (*Отвечая на упрек*). Собачий нюх. Очень хорошо! Очень хорошо! Собачий нюх! Превосходно... Господин изволит уезжать?

Иностранец. За океан.

Вотан. В вязаном белье?

Иностранец. С каких это пор у вас обращают внимание на нижнее белье?

Вотан. Не говорите. Мейер и сын выписывают из Парижа... Выполняют поручения по доставке последних новинок...

Иностранец. Что же, у вас тут открыто занимаются сводничеством? Почтенные граждане говорят о публичных домах?

Вотан. Ха-ха-ха! Понимаю! Понимаю! Вы заказываете, наверное, шелковые... смею сказать, шелковые панталоны... Да, сударь, это

позор! Сын! Все это сын! Каждый год—три новых костюма! Материя из Англии! Портной из Франции! А в его предприятии служат только иностранки. Поговаривают... сударь, поговаривают... *(шепчет ему на ухо).*

Марихен *(которая жадно подслушивает, приподымает портьеру, что-то роняет, вскрикивает).*

Вотан *(оборачиваясь).* Марихен, не мешай! Что тебе тут нужно? Не мешай—ты же видишь, что я в разгаре работы! Что господин удостаивает меня своим доверием! Сударь, спутница моей жизни, моя супруга, не выносит, когда продают парижские новинки.

Марихен уходит.

Иностранец. К чорту эту болтовню! Рассказывайте эти гадости вашему бранд-майору.

Вотан *(таращит глаза).* Где найти на земле место заслуге, раз небо не вознаграждает добродетели! Но мои сообщения дают руководящую нить...

Иностранец. Прошу еще раз побрить.

Вотан. Совершенствовать ваши возможности сбыта! *(Грубо навязчиво)*. А для вас это же безразлично. На парижских товарах особые комиссионные... Пудру позволите?

Иностранец резко встает.

Вотан. Одеколон... На голову? Офицерская прическа моя специальность. Сейчас это лучший способ завязать новые знакомства. Вся надежда на офицеров запаса, и это существенно облегчает...

Иностранец. Собственно говоря, мне следовало бы отпустить вам пощечину.

Вотан *(отступая)*. Честное слово! Полнейшая тайна!

Иностранец. За кого вы меня принимаете, молодой человек? Этот случай лишний раз обнажает сатананинским смехом уродливую глупость Европы... Я удовлетворю ваше разнюхивающее любопытство. Сегодня ночью я уезжаю пароходом в Рио-де-Жанейро. Я поворачиваюсь своей исполосованной спиной

к вашей стране! Продолжайте копошиться в болоте вашего хваленого прогресса! Я перечеркнул все прошлое! Меня тошнит от этой страны, которая к гибели своей, выставляет на продажу свои зияющие недра за золотую марку, и сладострастно корчится в безумных оргиях.

Девственный лес, как страстно жаждет тебя моя душа! Переселение... Ферма... Поле... Опять стать крестьянином, в более глубоком братстве с любым москитом, нежели с этой людской сволочью европейской культуры...

Продолжайте копошиться, человек! Вынюхивайте своим хоботом запахи непроветренных спален! Фильтруйте их в бутылках вашего шелудивого красноречия, и получайте за это иностранной валютой!

Вот вам моя последняя золотая монета, гнусный европеец! О девственный лес... О, земля...

Иностранец оставляет парикмахерскую.

Вотан *(один)*. Фальшивомонетчик... Или сумашедший. . Или абонент библиотеки Краузе,

читатель экзотических романов... И всетаки, он – от Мейера младшего. (*Зевает. Переворачивает подушку в кресле перед зеркалом. Берет книгу*). О, девственный лес... О, земля... (*читает...*).

Марихен (*вбегая*). Вильгельм!

Вотан. Вильгельм Дитрих!

Марихен. Ну, Вильгельм Дитрих!

Вотан. Ты видишь, я читаю.

Марихен. В 8 часов, я читаю. В 9 часов, я читаю. Целый день, я читаю. И всю ночь, я читаю.

Вотан (*читает в слух*). Эмилия, вонзился в лазуревую ночь его бешеный крик. Эмилия! Ты—беспутная девка! Ты—Мария! Ты—Афродита! Его мужественность рвалась к богу. Эмилия! Кровавый нож пропел псалом: «В вечность» и заключил хоралом: «Аминь».

Марихен. Вотан, не делай меня несчастной! Последний пфенниг ты тащишь к Краузе. И что в них, в романах! Романы пишут люди, которые избегают честного труда... Вильгельм, скажи мне! Твое лицо выдает тебя... Сколько

дюжин заказал Мейер для содержателей публичных домов?

Вотан. Я дал в залог свое честное слово.

Марихен. Но свою честь я отдала тебе без залога. Чистой девушкой оставила я тринадцать лет тому назад...

Вотан. Молчи! Я боюсь, что раскроется что-то безнравственное!

Марихен. Ты не даешь мне слова сказать...

Вотан. О, девственный лес... О, земля...

Марихен (*оскорбленная, презрительно*). Впрочем, с моей стороны... Отдай мне выручку.

Вотан (*быстро прячет золотую монету*) Какую?

Марихен. За день, за неделю!

Вотан. Один клиент.

Марихен. Но он заплатил.

Вотан. Он забыл уплатить.

Марихен. Этот человек сведет меня в могилу!

Вотан. Марихен...

Марихен (*плача*). Ах, ты... не видишь что ли, как у меня руки дрожат от устало-

сти. Ты думаешь, что в булочной дают нам еще в долг? Или в мясной? Сегодня утром домовладелец грозил судебным приставом: если мы не уплатим за квартиру, мы должны к первому числу выехать...

Вотан. Я знаю, Европа воняет.

Марихен. Городской советник говорил, что канализация обходится слишком дорого.

Дверь быстро открывается. Просовывается рука, бросающая на пол газету.

Голос. Утренняя Почта!

Вотан (*поднимает газету, читает*). Доллар... Доллар... Акции... Дивиденды... Основание акционерного общества... Основание товарищества на вере... Основание паевого товарищества... Эксплоатация золотых рудников в Канаде. И снова основание... А-га! Пятнадцатого пароход с эмигрантами выходит из Гамбурга. Г. фон-Мейер младший утвержден. О, девственный лес... О, земля... Жена, Европа переселяется за океан.

Марихен. Что мне с того?

Вотан (*быстро*). Брезжит свет в ночи, нужде и зависти.

Марихен. И тухнет. И тухнет.

Вотан. Был человек, по имени Ной. А другой будет называться: Вотан.

Марихен. Не шути с божьим словом.

Вотан. Войдите! Ковчег раскрывает свои двери.

Марихен. И впускает к нам судебного пристава.

Вотан. После нас хоть потоп!

Марихен. Чорт побери этого Краузе!

Вотан. Спасение! Выход!.. Мы эмигрируем!

Марихен. Скорее развод.

Вотан. Благородному человеку больше нечего делать в Европе! Здесь процветают мошенники, лицемеры наживаются, спекулянты набивают себе брюхо французской ветчиной! Женщины надевают шелковые панталоны на свои изъеденные сифилисом ноги... Марихен, в Европе нет больше бога.

Марихен. Ты это хорошо сказал, Вильгельм.

Вотан. Укладывай вещи, Марихен, день идет к концу.

Марихен. Но откуда, Вильгельм, мы возьмем деньги на пароход?

Вотан. Вот еще, деньги! Деньги! Меня зовут Вильгельм-Дитрих Вотан.

Марихен. Ах, Вильгельм, ты знаешься с дурными людьми.

Вотан. Когда такой человек, как Вотан, эмигрирует, он это не делает один. Все что-нибудь основывают! Почему я один должен стоять в стороне! И я организую. Эмиграционное товарищество на вере! Эмиграционное акционерное общество! Эмиграционное паевое товарищество! Товарищество! (*Принюхивается, как будто пьет вино*). Это звучит мелодией венского вальса. Марихен, меня будут осаждать! Ради одной мелодии! Тысячи людей будут добиваться доступа в ковчег! Я знаю свою миссию!

Марихен. Никто с нами не пойдет. Вспомни о своих изобретениях.

Вотан. Они похищены из бюро патентов!

Марихен. О твоих стихах!

Вотан. Они искажены и украдены редакторами!

Марихен. О твоих проектах памятника!

Вотан. Что понимаешь ты в идеях Вотана!

Марихен. О твоей книге, разрешающей семь мировых загадок!

Вотан. Никогда наука не отдавала должное здравым идеям!

Марихен. О твоем напитке бессмертия!

Вотан. Меня затравили невежественные врачи со своей полицией!

Марихен. А теперь? Не станут-ли вновь тебя преследовать?

Вотан. За что они меня преследовали? Они ограбили у мёня мои идеи! Оговорили меня! Интриговали против меня! Пускали в меня картечью! Косили, жали, рубили меня! Нечестиво повалили меня, как германский дуб... Для того, чтобы использовать мои идеи! Как они сумели воспользоваться моими изобретениями! С какой дьявольской хитростью

использовали они все, что было божественно создано моим творческим духом.

И все евреи! Триста сионских мудрецов! Я выполнил бы европейскую миссию, я выполнил бы мировую миссию — но они воздвигнут свое господство! Они будут купать в золоте свои горбатые носы! Они потащут голубоглазую женщину из племени героев на свою грязную постель!.. Молчи, о, молчи, жена! Ты начала! Это — позорнейшее пятно человечества! Оно похоронено! Похоронено в моей душе! Никогда, никогда больше ни слова об этом! Если ты желаешь остаться достойной моего доверия, жена!

Марихен. Но не будут-ли теперь поступать, как прежде? Разве тебе все это не стоило достаточно денег?

Вотан. Прежде! Какое мне дело до того, что было прежде! Вчера—смерть, сегодня—рождение. Благородный человек вновь рождается каждый день! Благородный человек никогда не отрывается от божественной пуповины... Кто знает меня в этом городе? Три

клиента, которые были здесь с тех пор, как мы тут живем. И все трое — иностранцы.

Марихен. Кому охота переселяться?

Вотан. Всем! Всем! Говорю тебе, всем. Каждый бюргер желает избежать гибели. Каждый бюргер бежит от потопа! Каждый бюргер боится ближайшего часа! Для каждого бюргера жизнь выше всего! Сюда придут все те, кого буря времен выбросила, вытолкала, выгнала из его гнезда. У офицера отнимают его право на войну. В Бразилии он может воевать с туземцами во все свое удовольствие! У рантье отнимают его право на золотую ренту. Где он ее получит? В Бразилии. Чиновника лишают его чинов и орденов, дворянство — министерских постов. Добродетельным девушкам приходится выполнять иудейскую миссию. А молодежи остается: игра в солдатики, почитание героев и жажда грабежа. Я спасу Европу в Бразилии!

Марихен. А если они... если правительство... полиция... если господа запретят... если...

Вотан: Пусть берегутся! Я кладу палец на самое больное их место! Что они сделали? Наболтали звонких фраз, совершили подвиги и пролили столько крови, что боже избави! А куда они нас привели? Говорю тебе, жена, порождение ехидны привело нас в хаос и пустыню. Они набили себе полное брюхо, наблудили с выгнанными принцессами и предоставили нашим желудкам урчать от голода. Марихен, молчи и верь! Так не может дальше продолжаться! Чернь не справилась, но простой парикмахер спасет Европу...

Марихен. С чего начать, Вильгельм?

Вотан. Что-то должно случиться!

Марихен. Что?

Вотан. Сильный человек начинает с дела!

Марихен. Мы продадим наше имущество?

Вотан. Мы перекинем мост!

Марихен. Через море?

Вотан. Через пропасть!

Марихен. А на нем?

Вотан. Пассажиры в рай!

Марихен. Ах, ты томишь меня!

Вотан. Что хочешь ты знать?

Марихен. С чего ты начнешь!

Вотан. Мой план простирается в бесконечность!

Марихен. Говори!

Вотан. Я пишу бразильскому правительству! Мне передают для обработки под пахоту первобытный лес! Я основываю ферму! Я основываю фермерский поселок! Я основываю фермерскую провинцию! Я набираю всех желающих! Всех, кто хочет стать к Европе своими использованными спинами! Сегодня же я помещаю объявление в газете! Я дам отпечатать плакаты! Я организую собрания! Я буду выступать. Я буду говорить! Я ошеломлю! Я потрясу сердца! Я буду победителем.

Марихен. А если ты не получишь первобытного леса?

Вотан. Не получишь! Первобытный лес мне почти-что обеспечен! Я со спокойной совестью могу сказать: я уже владею перво-

бытным лесом! Бразильское правительство встретит меня с распростертыми объятиями, с ликованием и экстазом: Добро пожаловать, тевтонский пионер!.. Все может рухнуть, если не сразу начать. Я начну сегодня же! В этом помещении я открываю бюро товарищества для переселения в Бразилию! Оно открыто. Марихен, ты вступаешь? Решайся!

Марихен. На то божья воля, Вильгельм (*Целует Вотана*).

В лавку входит покупатель, молодой рабочий.

Молодой рабочий. Извините, что помешал. Нельзя-ли кусок мыла.

Вотан. Мыла! мыла! Какое я имею отношение к мылу! Мне надлежит выполнить миссию! Европа гибнет, а он желает мыла! Молодой человек, на кладбище Европы вы требуете мыла!

Молодой рабочий. На кладбище?

Вотан. Европы!

Молодой рабочий. *Вашей* Европы! Каждое кладбище — это пашня под паром.

А на пашню приходит пахарь... Пойду, куплю мыло в другом месте.

Молодой рабочий уходит.

Вотан. О, бедный, затравленный народ! Марихен, пробил двенадцатый час. (*Целует Марихен*).

В парикмахерскую входят два клиента, фон-Вольфблиц и Шлейм.

Фон-Вольфблиц. Гм...

Шлейм. Pardon...

Вотан. Войдите, господа!

Шлейм. Остричься на офицерский манер.

Фон-Волфблиц. Подстричь бороду.

Вотан (*подкручивая кверху свои висящие усы*). Достаточно уж нас подстригли! Да, да, господа! Нечего пускать гранаты в мягкий весенний воздух! С сегодняшнего утра здесь помещается бюро товарищества для эмиграции в Бразилию. Высокое бразильское правительство уступило мне огромный девственный лес, со всем, что там находится, с его

миром животных и растений. Угодно вам записаться, господа? Марихен, принеси лист!

Марихен. Теперь, когда, наконец, явились клиенты?

Марихен смущенно уходит. Вотан следует за ней.

Фон-Вольфблиц. Девственный лес... хорошо!

Шлейм. Девственный лес, сказано было. Мешуге!

Фон-Вольфблиц. Пойдем в другое место.

Шлейм и фон-Вольфблиц уходят.

Вотан (*возвращаясь*). Вот лист... (*Замечает, что клиенты ушли*). Улизнули! Ничего не значит. (*Прислушиваясь*). Я слышу, как стучат дятлы.

Марихен (*за сценой*). Это курицы кудахчут.

Фон-Вольфблиц (*поспешно входя и боязливо озираясь*). Скажите, господин Вотан, это в самом деле правда, с товариществом?

Вотан. Мои мужественные уста никогда не произносили лжи.

Фон-Вольфблиц. Меня зовут фон-Вольфблиц, отставной лейтенант королевского лейб-саперного полка.

Вотан. Превосходно. Вас то мне и надо. Вы понимаете, конечно, что тут требуются только специалисты. Я организую товарищество специалистов. Я поручаю вам разведывательные работы, министерство разведок,— символически выражаясь, вам надлежит разорвать девственную плеву целомудренной земли. (*Протягивает ему лист*)

Фон-Вольфблиц Позвольте... я, собственно хотел лишь навести справки...

Вотан. Позволяю все. Вы только спокойно подпишите. Я обернусь. Если мое присутствие вас стесняет... Не всякий молодец умеет писать, как следует.. Можете смело поставить три креста За канцелярщиной я не гонюсь. Это ничего не стоит. Скоро мы оставим за собой Европу с ее просвещенным чванством.

Ф о н-В о л ь ф б л и ц (*подписывает*). Ну-с, а теперь дальше.

В о т а н. Мужественная рука пожимает мужественную руку. О дальнейшем вы узнаете из газет.

Ф о н-В о л ь ф б л и ц. Имею честь, господин... господин инспектор первобытного леса.

В о т а н (*скромно защищаясь*). Прошу вас, только директор товарищества.

Ф о н-В о л ь ф б л и ц (*щелкнув каблуками*). Г. директор.

В о т а н (*кланяется*)...

Ф о н-В о л ь ф б л и ц (*уходит, еще раз щелкнув каблуками у двери*).

В о т а н (*кричит по направлению к кухне*). Марихен, первый!

Входит Шлейм.

Ш л е й м. Со мной вы можете говорить, г. Вотан.

В о т а н. Мои уста открыты для всякого серьезного человека.

Шлейм. Это вам много не даст.

Вотан. Спасение души.

Шлейм. А сверх того?

Вотан. Мне не нужны больше земные титулы и почести.

Шлейм. Преклоняюсь... Между нами, г. Вотан, как велик ваш основной капитал?

Вотан. Мир дает мне кредит.

Шлейм. А кто поручитель?

Вотан. Я.

Шлейм. Это само собою. А кто еще?

Вотан. Еще... бразильское правительство... бразильское консульство... Стиннес...

Шлейм. Поживем-увидим. Извините, г. Вотан и не обижайтесь, но простые смертные любят видеть наличность.

Вотан. Да, почтеннейший, неужели вы думаете, что я основываю свое предприятие на векселях? Такие люди, как Вотан, этого не делают. Бразильский Союзный совет открыл мне авансовый счет в Банке в сумме... ста миллионов!.. (*вынимает из кармана золотую монету*) в золоте!

Шлейм (*рассматривает ее*). Бывают же чудеса на свете. Почему бы не с вами! Мейер и сын начали ни с чем. Благодарю вас, г. Вотан, я убедился. Не сочтите меня навязчивым: не нужен-ли вам управляющий? Я могу представить первоклассные референции. Первоначальный стаж — у Шульца и К°. Три года комми-вояжер по секретным предметам. Четыре года—доверенный лучших издательств. Из десяти поэтов пятеро умерли от голодной чахотки, четверо в сумасшедшем доме. Один только умер естественной смертью. Наше издательство все же приносило порядочный доход.

Вотан. Ваше происхождение?

Шлейм. Что вы спрашиваете меня о происхождении? Спросите о моем образе мыслей... Моя мать была германка.

Вотан. А ваш отец? У меня должны быть чистые руки.

Шлейм. Все дело в образе мыслей. Что у меня общего с отцом?

Вотан. Он еще жив?

Шлейм. Я не встречаюсь с жидовьем. Я чувствую себя арийцем.

Вотан. Состоите ли вы членом какой-нибудь национальной организации?

Шлейм. Состою в Тевтонском Союзе. Организовал отделение.

Вотан. Превосходно! Запишитесь. Можете считать себя принятым.

Шлейм. Вы очень добры... Г. Вотан, вы не откажете семейному человеку: могу я просить вас об авансике?

Вотан. Но, любезнейший, разумеется. Вам не следовало даже упоминать об этом. (*Широким жестом*). Voilà: двадцать золотых марок вперед.

Шлейм. Благородно! Благородно! Честное слово!

Входит Марихен.

Вотан. Господин... как вас?

Шлейм. Шлейм, к вашим услугам.

Вотан. Г. Шлейм, наш новый управляющий. (*Марихен делает реверанс*).

Шлейм. Счастлив.

Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Разрешите... (*замечает Шлейма, откашливается...*)

Вотан. Говорите! Г. Шлейм, новый управляющий.

Фон-Вольфблиц (*кланяется, не сгибая фигуры*).

Шлейм (*сладко*). А я думал, вы пошли домой.

Фон-Вольфблиц. Разрешите... я хотел только... хотел только... свидетельство... удостоверение о моей службе у вас.

Вотан. Если вам годится без печати. Печать будет засвидетельствована... бразильским правительством.

Фон-Вольфблиц. Вполне достаточно.

Вотан (*к Марихен*). Это начальник нашего разведывательного отряда.

Фон-Вольфблиц. Польщен, сударыня.

Марихен (*делает глубокий реверанс*)...

Шлейм. Г. Вотан, вы найдете во мне преданнейшего слугу. Я ловок по части организации.

Вотан. Организации?

Шлейм. Всевозможных человеческих протез. Объявления в газетах, плакаты, общественное мнение, наем зал для собраний, привлечение печати, государства. Предоставьте только мне действовать. У меня есть опыт. У меня есть характер. Я — ваш.

Вотан. Блестяще! До свидания, господа. Жду вас завтра утром, в восемь часов.

Фон-Вольфблиц и Шлейм уходят.

Марихен. (*Всхлипывая*). Вотан, я предчувствую дурное.

Вотан. О, маловерная женщина. Когда такие люди, клк Вольфблиц, королевский обер-лейтенант, и Шлейм, главный управляющий крупнейших немецких издательств, предложили мне свои услуги? А?

Марихен. Такие важные господа. В таком случае это не принесет позора.

Вотан. Позора? Честь! Почести! Титул! Славу!!! Собери ужин, дорогая.

Марихен. Картофельная кожура и искусственный мед.

Вотан. Ничего не значит. Когда у нас будет ферма в Бразилии, мы будем есть всяческие деликатесы. Например, на первое: крокодиловый суп.

Марихен. Как ты все знаешь!

Вотан. Китовые котлеты.

Марихен. Нет, Вильгельм!

Вотан. Буйволовое филе.

Марихен (*блаженно*). Бананы!

Вотан. Это для черни. Для нас — ананасы со взбитыми сливками!

Марихен. Вильгельм!

Вотан. Марихен!.. (*Целует ее. Затем, патетически*). Свежее постельное белье!

Марихен. Но на старом мы спали всего шесть недель!

Вотан. Не скряжничай, Марихен. Это тебе больше не нужно. Возвышенная цель требует возвышенных средств.

Марихен. Но скажи, для чего!

Вотан. Свежее белье! Чистую егеровскую рубашку! Меня переполняет мужественность! Моя кровь бурлит! Я расцветаю! Потуши лампу в спальне! Я думаю о том, чтобы создать в эту ночь юного Вотана!

Занавес.

ANDANTE.

ТУАЛЕТНАЯ КОМНАТА.

Вотан — в кальсонах, среди комнаты, с открытой, волосатой грудью. На столе лежит сюртук и индийская блуза из серого шелка. Врывается фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Я приказал закрыть двери. В толпе возбуждение, давка и драка. Сотни людей остались без билетов.

Вотан. (*Делает жесты*).

Входит Шлейм.

Шлейм. Что я вам говорил, г. Вотан? Мы устроим одновременно три собрания. Нет, вы должны довольствоваться одним. Когда Шлейм советует, вы должны предоставить

ему действовать. Вы думаете, я не знаю, что делаю?

Вотан (*делает жесты*)...

Фон-Вольфблиц. Сенсация! Среди публики—мой бывший командир корпуса. От души поздравляю вас, г. директор.

Шлейм. Есть тоже с чем поздравлять! Наблюдательный совет самого гиблого акционерного общества нынче плюет на отслуживших генералов. Вы несовременны, г. фон Вольфблиц. Вы не понимаете духа этой эпохи. Вы позволите высказать это человеку старше вас.

Фон-Вольфблиц (*кланяется*)...

Шлейм. Только хладнокровие, г. Вотан! Все организовано превосходно. В надлежащий момент—бутерброды, а когда экстаз достигнет апогея — военный оркестр. . Но что я вижу, г. Вотан. Вы еще в кальсонах. У занавеса ждут звонка!

Стук в дверь. Дверь робко открывается.

Марихен (*плачущим голосом*). Вильгельм!

Вотан (*делает жесты*)...

Шлейм. Нет, госпожа Вотан, ситуация не позволяет изъявления супружеских чувств.

Фон-Вольфблиц. Сударыня, ваш супруг в глубочайшем неглиже.

Марихен (*страстно*). Вильгельм!

Шлейм закрывает за ней двери.

Шлейм. Г. фон-Вольфблиц, когда вы наконец выйдете из своей привычной колеи?

Фон-Вольфблиц. По моему заказу: безукоризненный сюртук, и готов в 24 часа. А что такое рядом? Эта извозчичья блуза из серого шелка!

Шлейм. Это я заказал. Я замечаю еще раз: вы не понимаете веяний времени. Что для него сюртук?

Фон-Вольфблиц. Я думал о Муссолини.

Шлейм. Рабиндранат Тагор получил нобелевскую премию. Сто тысяч шведских крон Вы это понимаете, г. фон-Вольфблиц!

Фон-Вольфблиц. В черном достоинстве сюртука скрывается прирожденный господин.

Ш л е й м. Душа жаждет индийских новинок.

Из зала доносится шум дожидающейся публики.

Ш л е й м. Вы слышите? Вы слышите? Как будто ожидают балерину! Ожидание, которое делает пируэты более нескольких минут, теряет равновесие и падает. И в результате — вывих руки.

Ф о н-В о л ь ф б л и ц. Г. директор Вотан должен решить.

Ш л е й м (*пренебрежительно*). Он похож на вас! Пойдем на компромисс. Ваш корпусный генерал желает диктатора, душа женщины жаждет экзотического. Г. Вотан наденет полосатые брюки, сюртучный жилет и крахмальное белье, но поверх этого накинет индийский кафтан. Согласны, г. Вотан? Говорите же! Иегова говорил из пылающего терновника.

В о т а н. Господа, дайте мне возвратиться во тьму неизвестности... Господа, я болен...

Фон-Вольфблиц. Г. директор!

Шлейм. В свет, г. Вотан! В свете мира расцветает гений!

Вотан. Господа... божественное... у меня спал голос...

Шлейм. Предусмотрено. Моя организация предусматривает и человеческие слабости. Вот вторая пара кальсон.

Шлейм заставляет Вотана одеться. Шум громче.

Вотан (*одеваясь*). О первобытный лес! О земля!

Вотан, Шлейм и фон-Вольфблиц уходят. Входит Марихен. Забивается в уголок. Доносятся обрывки фраз...

Сцена превращается в ландшафт первобытного леса.

Последующая картина должна представлять собой сон, сопровождаемый шарманочной музыкой. По возможности, в виде кинематографической фильмы.

Вотан осматривается кругом.

Он одет в парикмахерский фартук, кирасирские сапоги и тропический шлем.

В одной руке у него военное знамя, украшенное крестом и символами парикмахерского цеха (таз и конский хвост), на мощном древке. В другой руке—исполинская секира.

Позади Вотана—Шлейм в священническом облачении.

Вотан становится на колени перед Шлеймом.

Шлейм благословляет секиру Вотана.

Вотан подымается, явно растроганный. Из первобытного леса устремляются туземцы. Вотан размахивает секирой, свирепо угрожает им.

При виде героя Вотана туземцы, дрожа, бросают натянутые луки и смиренно бросаются перед ним ниц...

Вотан ставит свою ногу на затылок вождя туземцев.

Туземцы поспешно воздвигают трон. Вотан сажает в землю знамя. Складывает сначала секиру. Туземцы, нагруженные цепями, приводят темнокожих девушек.

Вотан треплет их по щекам. Они располагаются живописными группами. Он кивает головой... Величественный жест властелина...

Появляется фотограф.

Танец девушек перед Вотаном.

Раздается жалобный крик Марихен

Марихен. Вильгельм!

На сцене становится темно. Виден лишь трон, на котором сидит туземец, разукрашенный перьями.

Вотан, теперь в цепях, стоит перед ним в почтительной позе, взбивает мыло, намыливает его.

Тоскливый крик Марихен.

Марихен. Вотан, Вотан!

В это время сцена превращается в туалетную комнату.

Марихен, притаившись в уголке, прислушивается...

САЛОН ОТЕЛЯ.

Входят: Вотан, Шлейм, фон - Вольфблиц, банкир Караушен, графиня Галли, генерал фон-Штальфауст и другие.

Шлейм (*который с того момента вплоть до 3-го акта носит монокль*). Г. капитан фон-Вольфблиц, прошу занять гостей. Господ, желающих говорить частным образом с г директором Вотаном, прошу в соседнюю комнату. В соседней комнате—уборная с паровым отоплением. Прямо, направо—туалетная комната со всем необходимым.

В комнате остаются Вотан и Шлейм.

Шлейм (*к кельнеру*). Замороженное шампанское. En avant! Французское! Помери!

Кельнер. Слушаю!

Шлейм. Боже милосердный! Какой успех! Какое воодушевление! Какой расцвет воодушевления! Я слышал запахи роз и гвоздик, тюльпанов и нарциссов. Не считая искусственных запахов. Кельнер, отпустите экипаж. Корзинами сюда — воодушевление! Комната должна благоухать воодушевлением! Чего вы стоите, чего вы сучите пальцами! Вы думаете, мы убежим от вас?

Кельнер. Pardon, я насчет ужина!

Шлейм. Экстра меню.

Кельнер. На сколько персон?

Шлейм. Сколько потребуется, любезный. Живо!

Кельнер уходит.

Шлейм (*к Вотану*). Сюртук для вас! Теперь сюртук. Как вам к лицу был костюм! Диктатор и Иисус в одном лице!

Вотан (*снимает индийский кафтан, надевает сюртук. Смущенно*). Кто заказал салон?

Шлейм. Что же, нам принимать этих господ в парикмахерской? Вам надо держать фасон, г. Вотан.

Вотан. Нам представят счет.

Шлейм. А бразильское золото!

Вотан (*после паузы...*). Надо удовлетворить старых кредиторов...

Шлейм. Золотая монета?

Вотан. Это была последняя.

Шлейм. Ах, так.

Вотан. Милостивый государь! Ваше скрытое подозрение...

Шлейм. Тише, г. Вотан! Только не волноваться! Вы не понимаете ситуации! Какая важность, получили вы кредит в золоте, или нет! Сегодняшний вечер поднял вас на высоты человечества. Председатель европейского эмиграционного общества. В вашем распоряжении—кредит отовсюду! Будут почитать за счастье—оказать вам кредит. Одно слово, и г. банкир Караушен отдает свою чековую книжку в ваше распоряжение.

Вотан (*успокоившись...*). Ах... Шлейм, какой успех!

Шлейм. У Карузо они выпрягли экипаж. Перед вами они преклонились.

Вотан. Ах... музыка сфер! Небесная музыка! (*Внезапно боязливо*). Так что вы думаете, г. Шлейм, что товарищество основано?

Шлейм. Основано? Оно цветет! цветет! цветет! Оно растет! Оно расцветает!

Вотан. И я председатель?

Шлейм. Облеченный доверием народа. За вами—массы.

Вотан. Г. Шлейм, нам не нужно разрешения? Устава? Удостоверений от полиции?

Шлейм. Каждое товарищество утверждается судом.

Вотан. ...А суд требует свидетельств... доказательств?..

Шлейм. Достаточно вашего письма от бразильского союзного совета.

Вотан. Кажется... я его потерял. В вихре превращений судьбы за последние дни... потерял...

Шлейм (*становясь недоверчивым*). А конверт?

Вотан. Тоже потерял. Вместе.

Шлейм (*становясь все недоверчивее*). Если у вас нет письма от бразильского Союзного Совета, то у вас есть, может быть, письмо от консульства.—Не требуется подтверждения. Предложение?

Вотан. Я держусь взгляда, что следует избегать низших чиновников.

Шлейм. Но будет же у вас какое нибудь письмо? От родственника из Бразилии?

Вотан. Нет.

Шлейм. От агента?

Вотан. Я собирался...

Шлейм (*пронизывая Вотана взглядом*). Написать агенту. (*Не давая сказать слова Вотану, который готов вспыхнуть*). Это затрудняет! Это затрудняет! Мы висим над пропастью!

Вотан. Вы хотите меня оставить? Выставить меня на посмешище общественному мнению!

Шлейм. Ах, на посмешище. Кто может быть в Германии посмешищем? Никто. У народа нет инстинкта к небесному, и потому нет и инстинкта к земному. И он быстро забывает.

В о т а н *(жестикулирует...)*. Ни видимости доказательства против меня.

Ш л е й м. Нам необходимо создать видимость доказательств за себя. Меня зовут Шлейм. *(Хлопает фамильярно Вотана по плечу)*. Не беспокойтесь, Вотанчик, мы устроим блеф. Не в таких еще переделках бывал Шлейм. Блеф—это самый благородный аромат буржуазного мира. Кто его нюхнет, тот чихнет: аминь, и откроет кошелек.

В о т а н *(раздувшись от надежды)*. Сударь, ваши сомнения задевают мою честь. Когда тевтонец ручается, что его ждет девственный лес, предоставленный в его распоряжение, то он его ждет. Мое письмо от бразильского Союзного Совета...

Ш л е й м. По... те... ряно. Конечно, потеряно. Но влезайте вновь на коня, г. Вотан. Блюхер перед Лейпцигской битвой потерял свой план сражения. Это не помешало ему победить Наполеона. Кто нам откажет в чем-либо? С сегодняшнего дня мы—сила. Реальная сила! Перед реальной силой преклоняются.

Мы тотчас даем телеграмму бразильскому консульству. Бразильский консул живет в Германии, телеграфируем лучше правительству, которое живет в Бразилии.

Вотан. Бразильское Правительство сочтет за честь. Я запрещаю вам сноситься с подчиненными консульствами. Телеграфируйте сейчас же бразильскому правительству. Телеграфируйте срочно! Телеграфируйте учтиво! Телеграфируйте, как человек света!

Шлейм. Слушаюсь.

Вотан. О, Шлейм, у меня в голове роятся идеи! Я сумею нагромоздить проекты для Бразилии, упоительные проекты! Знаете, я когда-то хотел стать изобретателем. Я сконструировал цеппелин, за десять лет до Цеппелина. Я придумал фоккер, за десять лет до Фоккера. Меня в свое время не поняли.

Шлейм. С завтрашнего дня, г. Вотан, с завтрашнего дня, вас поймут. Реальную силу всегда понимают. Успех—это реальная сила. Для всех... всех... говорю вам. А теперь—частные аудиенции. Вам надо овладеть по-

ложением. Каждый захочет вытрясти перед вами свою душу. Не учите меня знанию людей. С графиней Галлиг говорите религиозно. С господином банкиром Караушен — материально. С генералом Штальфауст—сильно. С смотрителем тюрьмы—как человека из народа. Перед тем, как принять простой народ—наденьте вот эту вязаную куртку. Вы понимаете! Если вы не будете знать, что ответить,—молчите. Делайте жесты. Говорить буду я. Самое важное: слушать. Слушайте хорошо, и каждый будет думать, что он нашел первого человека, который его понял. Теперь религиозно. Я вызываю. Г. фон-Вольфблиц, г. директор просит графиню фон-Галлиг.

Входит графиня Галлиг.

Графиня Галлиг. Мой великий брат!

Вотан (*очень мягко*). Сестра.

Графиня Галлиг. Исайя сказал: Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Великий брат, я слы-

шала бесчисленное множество докладов и речей. Но сегодня я нашла человека! Человека человечества! Человеко-бога! Жреца! Спасителя! Сам бог является в человеческий мир! Великое «я» сияет на тверди небесной! О, примите меня в ваш союз!

Вотан (*на парикмахерский манер*). Вы приняты, прекрасная барышня. Я в восторге, прекрасная барышня.

Шлейм (*позади Вотана*). Религиозно! Религиозно, г. Вотан!

Вотан (*потея*). Ты принята в союз бразильских пилигримов, сестра.

Графиня Галлиг (*выходя*). О, пророк! О, спаситель!

Шлейм. Вы превзошли самого себя, г. Вотан. Что мне говорить вам об умилении... Г. фон-Вольфблиц, г. директор просит господина генерала фон-Штальфауста. А теперь—сильно.

Входит генерал фон-Штальфауст.

Генерал фон-Штальфауст. Фон-Штальфауст, командир корпуса в отставке.

Вотан (*кланяется*).

Генерал фон-Штальфауст. Свидетельствую вам свое почтение. Вы — человек! Цельный человек! Нам нужны мужи! И в девственном лесу нам нужны мужи. И в девственном лесу — нужно спокойствие и порядок! Прошу покорно принять меня простым членом товарищества! Простым членом! Мне не надо это подчеркивать, ибо что я собой еще представляю! Прежде полковники стояли на вытяжку передо мной, а нынче каждый мальчишка надо мной издевается Богу так было угодно. Старый солдат не должен жаловаться. Один только вопрос. Признаете-ли вы принцип послушания?

Вотан (*на парикмахерский манер*). К вашим услугам, господин генерал! Ваш покорный слуга, господин генерал!

Шлейм. Больше властности, г. Вотан!

Вотан (*делает жесты*).

Шлейм (*лает*). Г. Вотан говорит, что наш народ... к гибели... ибо забыл послушание! вместо того, чтобы повиноваться испытанным вождям!

Генерал фон-Штальфауст. Браво! Я отдаю ему свое доверие! А от человека, которому я оказываю доверие, я требую железного кулака! Он не должен никому давать отчета в своем поведении! Никакому комитету! Никакому парламенту! Никаким параграфам! Изменников—на фонарь! Диктатор! Новое поколение в первобытных лесах Бразилии! Солдатская дисциплина! И ненависть! Диктатор девственного леса!

Шлейм (*позади Вотана*). Заключительный эффект! Вспомните о Цезаре!

Вотан (*медлит. Делает жесты*).

Шлейм (*лаег*). Г. директор Вотан не терпит противоречий!

Генерал фон-Штальфауст. Слушаю! (*Вырывает из своей разбухшей груди бумажник*). Вот вам моя сберегательная книжка!

Генерал фон-Штальфауст уходит.

Шлейм (*презрительно*). Сберегательная книжка! Оценим ее в сто тысяч. Скверные бумаги. А все-таки запишем... Г. банкир Ка-

раушен! Материально, г. Вотан! Материально! Представьте себе, что бог дал вам приказ сейчас же разрушить иерихонские стены трубным гласом.

Входит банкир Караушен.

Банкир Караушен. Я позволю себе отнять у вас немного драгоценного времени... Интерес к вашему молодому предприятию... Ваш управляющий полагал, что можно было бы завязать связи...

Вотан. Авансик бы...

Шлейм. Г. Вотан говорит, нельзя ли было бы положить у вас на текущий счет аванс Бразильского правительства в золоте... как только он поступит.

Вотан. Уже несколько месяцев я жду золота.

Банкир Караушен. Сочту за честь. Я — купец, г. Вотан, жалкий еврейский купец.

Вотан. Извините! Евреев принципиально...

Шлейм (*тихо к Вотану, поспешно*) Вы служите будущему! Все средства дозволены! Нам нужны деньги!

Вотан. Ужасно... Первый еврей, с которым я знакомлюсь. И первый же мой союзник? Непостижимо!

Банкир Караушен. День имеет для меня две страницы: страницу дебета и страницу кредита. На странице дебета — цифры, на странице кредита—цифры. Но человек не живет одними цифрами. Человеку нужна мечта. Моя мечта называется: Бразилия. Г. Вотан, не смейтесь надо мной, стариком. Когда я был еще мальчиком, мое сердце томилось в стремлении к Бразилии. Я хотел удрать. У меня не хватило духа. Вместо корабля, я попал в контору Маркуса и К°, для изучения банкового дела. Такие люди, как я, всегда стремятся к кораблю и всегда причаливают к цифрам. Я спрятал в себе свою мечту. Она схоронена в потайном ящике. Мое святая святых. Моя реликвия. Я слышал вашу речь, г. Вотан. Мое сердце, хоть я и

страдаю ожирением, но, по мнению врачей, не опасным, расширилось. Во мне что-то рыдало. Рыдала моя юность в конторе Маркуса и К°. Быть может, я еще сумею воспрянуть и приехать к вам туда через год... через два года... А до тех пор—моя помощь советом и делом. У вас—мечта, у меня цифры. Располагайте моими цифрами, а я найду утешение в вашей мечте.

Вотан (*воодушевленно*). Сродство душ! Сродство душ, г. банкир! Сродство душ! И я чувствовал высшее призвание, и я стремился на корабль и причалил к мыльной пене...

Шлейм (*позади Вотана*). Не говорите, умоляю: не говорите.

Вотан: (*кланяется*). К мечте. Я очень рад, г. банкир.

Банкир Караушен (*выходя, к Шлейму*). Превосходный человек г. Вотан, превосходный человек.

Шлейм (*к Вотану*). Этот Ицка просто жемчужина! Жемчужина! И с душком! Ка-

жется, болен религией. Этот паршивый еврей—прямо клад для нас.

Вотан (*честно возмущенный*). Он — честный человек, г. Шлейм! Идеалист! Он исключение среди евреев. Этого человека я буду брить даром всю его жизнь!

Шлейм. Г. Вотан! Не сомневаюсь в ваших чувствах! Но реальная политика! Реальная политика! Чувство должно молчать там, где мы обязаны перед будущим.

Фон-Вольфблиц (*входит*). Уже тридцать четыре посетителя желают говорить с г. директором Вотаном.

Шлейм. Еще сегодня вечером?

Фон-Вольфблиц. Они настаивают на этом.

Шлейм. Вот еще! Кредит у нас есть. Пусть придут завтра в виллу Вотана. Или лучше: я выйду к ним. Я запишу, что им надо. У министров тоже так делается.

Шлейм выходит.

Фон-Вольфблиц. Г. директор Вотан... разрешите... вашему поклоннику... С вами хоть на Северный полюс!!

Вотан. Славный человек. Покамест — в Бразилию.

Фон-Вольфблиц уходит. Входит Марихен.

Вотан. Ма...

Марихен (*кладет палец на рот. Дает ему знак молчания. Подходит к Вотану, хватает его руку, целует ее*). Ты — великий!

Вотан (*тронутый, молчит*)...

Марихен выходит.
Входит Шлейм.

Шлейм. Что за толпа! Я прочту: Господин ассессор Бирзимпель, желает, чтобы евреям и потомкам евреев доступ был воспрещен. Смотритель тюрьмы Нейланд ссылается на референции. Госпожа консисториальная советница фон-Шиммельмарк спрашивает, когда начнется отправка. Химик Гельбрейн предоставляет в распоряжение ту-

земцев свои патенты. Содержательница публичного дома Гретхен Нудель спрашивает, как обстоит дело с девицами. Предлагает свой ассортимент...

Вотан. Успех, успех! Европа идет по моим стопам! Европа найдет себя там!.. Г. Шлейм, пусть Европа гибнет в Европе! Европа возродится в Новом Свете!

Шлейм. В будущем! Вот теперь реальная политика! Я сообщу этим господам, что вы обсудите все вопросы и ответите. Пусть потерпят пару дней.

Шлейм выходит. Слышен говор. Громкие голоса. Шлейм возвращается. За ним толпа.

Шлейм. Не моя вина! Господа желают видеть великого человека вблизи.

Толпа протискивается до самых дверей. У всех горящие глаза.

Странствующий учитель Фольбарт. Наш великий вождь, наш священный светоч, наш спаситель, хвала тебе!

Толпа. Хвала! Хвала! Хвала!

Шлейм (*к Вотану*). На стул! Возвышенно! Несколько слов! А потом заключение! Бурно! Пламенно! С яростью Вотана!

Вотан (*становится на стул*). Друзья!

Толпа. Браво...

Вотан. Ни одна партия, ни один парламент, ни одна программа, никакой коммунизм не спасут Европы! Пусть признают это те, в ком есть мужество! Храбрый поймет! Храните ваше священнейшее достояние! Выбирайте! Рождение или смерть! Пусть трусы остаются в Европе! Вперед, герои! Со мной! В Бразилию!

Толпа *неистово торжествует...*

Шлейм тихонько выталкивает толпу.
Шлейм закрывает дверь.

Вотан. Ах, какой успех! Небесная музыка! Небесная музыка!

Шлейм. А теперь шампанское! С женщинами или без? Как вы желаете!

Вотан (*в восхищении*). Небесная музыка! Небесная музыка!

Шлейм. Человек! Господин желает музыки. Негритянский оркестр! За все будет заплачено!

Кельнер приносит шампанское. Наливает. Слышна музыка жазбанда.

Шлейм. Вот они, золотые россыпи!

Вотан. Извините меня, г. Шлейм! Я, действительно, слышу небесную музыку. Тут играет оркестр ангелов. И звезды сияют на небесной тверди... Планы... Проекты... Идеи... и тут. А девственный лес растет. И леопарды крадутся сквозь джунгли. Г. Шлейм, я слышу дыхание молчаливой ночи. Я чувствую, что на меня сошла благодать. Что я был призван принести спасение миру. Мир пожелтеет и позеленеет от зависти!!!

Вотан стремительно выбегает.

Занавес.

ПАУЗА.

Во время паузы, дабы дать отсморкаться ошеломленной публике от ее волнения, можно пустить шарманку с задушевными мелодиями и военными попурри.

SCHERZO FURIOSO—RONDO FINALE.

РОСКОШНО ОБСТАВЛЕННАЯ КОНТОРА.

Утро. Вотан сидит за письменным столом. Горит электрическая стоячая лампа.

Вотан. Ты справлялась у Краузе? Никаких новых книг об эмиграции? Надо посмотреть на Б. Будущая страна, Бразилия; на С—страна.

Марихен. Сейчас иду... Ты нашел каталог машиностроительного завода?

Вотан. Нашел и использовал. Гениально использовал!

Марихен (*тушит лампу*). Опять проводишь ночи за письменным столом?

Вотан (*сурово*). Что, я романы читаю?

Марихен. Нет, нет, не романы. Я знаю. Но, Виленька... стакан красного вина... куриное крылышко...

Вотан. Преданная супруга!

Марихен приносит красное вино и куриное крылышко, Вотан обнимает Марихен. Ест.

Вотан. Так-то, Мария! Маловерная! Госпожа директор Мария Вотан! А скоро высокородная владелица плантаций!

Марихен (*скромно и стыдливо*). Наш наследник...

Вотан. Наконец в пути! Дорогая женушка!

Марихен. Как мы его назовем, сладость моя?

Вотан. Его имя будет Бразилий.

Марихен (*смакуя слово*). Бра-зи-лий!

Марихен. Как будто дух снизошел на тебя! (*Вотан целует Марихен*). Негодный! Дорогой сюртук! Как ты его измял!

Звонят.

Вотан. Это мои сотрудники.

Марихен. Преданный Шлейм.

Вотан. Все в руках судьбы. Великие люди всегда находят своего Шлейма [1]).

Прислушиваясь:

Я слышу, как дятлы стучат своими клювами.

Марихен. Ты ошибаешься. Это кудахчут куры.

Марихен выходит. Входит Шлейм.

Шлейм. Приветствую.

Вотан. И я, дорогой Шлейм.

Шлейм. Что нового?

Вотан. Телеграммы. Основание филиального отделения.

Шлейм. В Швейцарии?

Вотан. В Мисбахе.

Шлейм. Это в Швейцарии?

Вотан. В Тироле.

Шлейм. Вот тебе на! Вот тебе на! Нам нужны валютные страны!

---

[1]) Непередаваемая игра слов: Schleim по немецки— слизь, мокрота *(прим. перев.)*.

Вотан. Швейцария не клюет.

Шлейм. Она нужна нам! Она крайне нужна нам! Стабилизация валюты—это задача нашего времени!

Вотан. И мои симпатии на стороне Швейцарии. Образы Вильгельма Телля! Чужды роскоши и иностранной дряни! Стрелки по яблокам! Протелеграфируйте наш устав в Швейцарию, она должна клюнуть!

Шлейм. Угодно вам диктовать. Только, я полагаю, не в религиозном духе. Религию надо уважать. Религия—для народа. Но при хорошей валюте, религия отходит на задний план. Будьте Теллем! Попадите в яблоко на голове! Целься! Пли! Готово!

Вотан. Отлично. (*Диктует*). Основатель Вильгельм Дитрих Вотан проникнут чистейшим — пишите «чистейшим», великие люди нашего времени признают лишь превосходную степень—чистейшим социальным духом. Приглашаются все, обескрыленные в чумном болоте царства процентов, в чумном болоте самого красного материализма.

Ш л е й м. Обескрыленные.

В о т а н. Основатель Вильгельм Дитрих Вотан, в результате четырехлетнего изучения, создал себе ясную картину всех географических, политических, экономических условий. Результаты изложены в программах. Обработка, колонизация, транспорт обеспечены. Трудовой договор создает идеальную связь между основателем и обществом. Опубликовать содержание?

Ш л е й м. Только не делайте этого. Есть, вообще, люди, которые умеют читать. Изобразите выгоды, великолепие, изобилие!

В о т а н. Итак. При переезде: для каждого собственный ящик с умывальными принадлежностями, собственный ящик с посудой, собственный запасной ящик. В Бразилии для каждого — собственный дом. Каждый имеет право выбрать себе врача, школу, акушерку. На южном плоскогорьи у Амазонки — запасная колония. Гарантия: каждый член товарищества меняет через два года климат. Организованная охрана жизни и собственности.

Основатель является пионером. Его лозунг: В невзгодах, радости, труде, едины мы всегда, везде. Точка. Конец.

Шлейм. Какой прекрасный лозунг! Когда вы его создали, разрешите спросить?

Вотан. Этой ночью. Вчера утром я набросал проект тропического дома собственной конструкции.

Шлейм. Я восхищен вами! Я восхищен вами!

Вотан. Вольфблица еще нет? Я жду его.

Шлейм. Мне не нравится.

Вотан. Что?

Шлейм. Что бразильское правительство не отвечает на нашу телеграмму.

Вотан. Все еще нет ответа! Они думают, что с мировой державой можно обращаться, как с Китаем? Телеграфируйте срочно протест! Телеграфируйте пространнейший протест! Каждые пять минут протест! Пусть забурлит божественная небесная твердь пламенным ураганом протестов возмущения! В набат! В набат!

Шлейм. «Небесная твердь». Но вы же не богу молитесь.

Вотан. Вы не понимаете этого, милый Шлейм. Вы не знаете космического оттенка моего нового стиля.

Шлейм. С сотворения мира человечество молится богу. Разве правительства когда нибудь отвечали на это?

Вотан. Если Бразилия теперь ответит и пришлет золото—я отменю. Дипломатия меня не будет связывать. Я могу ждать. Меня думают теперь приманить несколькими тысячами. Но пусть только первый европейский транспорт засверкает своим серебристым якорем—нам предложат миллионы!

Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Имею честь.

Вотан. К вам несется спиралью мое ожидание.

Шлейм. Нельзя-ли отложить? Вы нужны мне по одному деликатнейшему делу. Пять минут внимания.

Вотан. После, после, дорогой Шлейм. Во мне трепещут все фибры моего мозга. Я должен перенести на бумагу мою конструкцию. А затем — с вами.

Шлейм уходит.

Вотан. Что я придумал, дорогой фон-Вольфблиц, что я придумал! Гениально! Гениально! Вчера только тропический дом...

Фон-Вольфблиц. Я принес чертеж.

Вотан. Покажите! Хорошо! Хорошо! Подпишите внизу: Деревянный дом под тропиками, патент Вотана. Не забудьте нарядной орнаментики. Пояснительных примечаний. Черное дерево! А для балок — арариба — амарелло. Гвоздем будут выдвижные двери. Вы должны их начертить отдельно! Выдвижные двери, как каналы для проветривания воздуха! Это неподражаемо. Сегодня же после обеда в бюро патентов!

Фон-Вольфблиц. Господин директор говорили о более блестящем открытии!

Вотан. Я открыл, что густого первобытного леса хватит на деревянные решетки для всего мира. Я сконструировал рекордную деревянную решетку!

Фон-Вольфблиц. Я немею.

Вотан. Весь мировой лесной рынок онемеет. Никто не сможет конкурировать со мною. Я представляю опасность для мирового лесного рынка. Ко мне придут евреи, торгующие лесом. Ко мне придет Стиннес. Мы станем монопольными поставщиками! Мы ударим по мировой торговле!..

Фон-Вольфблиц. Приготовить чертеж?

Вотан. Уже сделано!

Фон-Вольфблиц Как, г. директор, сами?

Вотан. Что же, вы думаете я не могу сам сделать такую вещь?

Фон-Вольфблиц. Прошу извинить. Я думал только... математические формулы... вычисления... например, число пи. Вы его знали наизусть?

Вотан. Число пи? Плевать мне на него! Относительно! Все относительно! Все относительно!

Фон-Вольфблиц. Понимаю.

Вотан. После обеда мы поговорим о моих планах насчет флота. Мы не будем проводить дорог в Бразилии. Через обширные, дикие пампасы плещутся прекрасные, многоводные реки, окаймленные нивами, утопающими в цветах. Мы строим флот. Речной флот для Бразилии. Морской флот—для Европы. Вода—самый дешевый способ передвижения. На воде—наше будущее...

Фон-Вольфблиц (*восторженно*). Г. Вотан—рулевой!

Вотан (*польщенный*). Я—рулевой.

Фон-Вольфблиц. Я нарисую картину для нашего проспекта.

Вотан. А теперь, г. фон-Вольфблиц, позовите мне г. Шлейма.

Фон-Вольфблиц уходит. Входит Шлейм.

Вотан. Что за лицо! Дурные новости?

Шлейм. Эти новости не новы.

Вотан. Объясните мне.

Шлейм. Могу я с вами говорить, как с братом?

Вотан. Разве мы не в единении между собой?

Шлейм. Неделю тому назад пришло вот это письмо от графини Галлиг.

Вотан. Она настаивает на отъезде?

Шлейм. На въезде. Я навел справки.

Вотан. Для чего?

Шлейм. Чтобы осведомиться о ее доходах. Эта дама немолода, но владеет недвижимостью в три миллиона золотых марок и получает доход в сто тысяч золотых марок.

Вотан. Которые она желает передать товариществу?

Шлейм. Вам.

Вотан. Как мне?

Шлейм. Ваша жена, душа жены, сердце жены, ангел, не жена. Но, свинцовая гиря.

Вотан. Графиня Галлиг—моя жена. (*Качает головой*). Я не понимаю связи.

Шлейм. Графиня Галлиг хочет выйти за вас замуж.

Вотан. Об этом можно было бы говорить, если бы я не был связан узами Гименея.

Шлейм. Что там Гименей! Наше предприятие не двигается.

Вотан (*с тревожным вопросом*). Кому вы это говорите! Продержаться! Только не поддаваться разлагающей расслабленности! Медленно, но верно!

Шлейм. Реальная политика! Нет ответа из Бразилии.

Вотан. Я предполагаю влияние иностранных держав.

Шлейм. Вы полагаете?

Вотан. Франция! Без сомнения! Франция интригует в Бразилии. Наследственный враг боится тевтонских успехов в первобытном лесу. Ибо какое дело до этого Англии? Скажите, какое дело до этого Англии?

Шлейм. Нам нужны влиятельные связи. У бывшей фрейлины—знакомства в высших кругах.

Вотан. Которые не освобождают меня от законного брака.

Ш л е й м. Если дело только за этим...

В о т а н. Преданная Мария!

Ш л е й м. Я уважаю ваши чувства!

В о т а н (*всхлипывает*). Тринадцать лет самого чистого брака! Общий стол! Общая кровать!

Ш л е й м. Ей будет назначена рента.

В о т а н. Вы говорите, как будто я уже дал свое согласие.

Ш л е й м. Смотрите на меня, как на свою совесть. Как на ваше второе я.

В о т а н. Кто вы, г. Шлейм? Я питаю к вам доверие, какого так легко не получал ни один человек за всю мою жизнь. А я не легко удостаиваю доверия. Но теперь я боюсь вас... Вы—мой злой дух.

Ш л е й м. Это вы мне говорите!!.. Я прошу об увольнении.

В о т а н. Посмотрите мне в глаза, Шлейм.

Ш л е й м. Разве я еще человек? Я рабочая скотина! Днем и ночью я тружусь для вас! Для дела!.. И вот благодарность...

В о т а н. Я верю вам... О, Шлейм, куда влечет нас жизнь! На какую измену священ-

нейшему нашему достоянию должны мы итти, чтобы приблизиться к нашей цели! Как трудно на этой земле быть человеком дела.

Шлейм. Положитесь на бога.

Вотан. Кстати сказано... Но я не вижу, как это возможно практически.

Шлейм. Выполнение предоставьте мне. Еще сегодня ваша супруга должна оставить дом.

Вотан. О! О!

Шлейм. Почитайте эту книгу! Справочник по бракоразводным делам. Я уже заранее приготовил. Я уже все устроил.

Вотан хватает книгу. Читает. — Долгая пауза.

Вотан. Невозможно! Невозможно! Но я должен, по крайней мере, поговорить с ней наедине.

Шлейм. Что, я каменный? Что, я медный? Что, я лишен нравственного чувства? Что, я не сочувствую вашему страданию? Почему не поговорить! Позвать ее?

Вотан. Как будет богу угодно. В добрый час.

Шлейм уходит.

Вотан хватает брошюру. Входит Марихен. Вотан в испуге прячет брошюру среди своих бумаг.

Марихен. Ты звал.

Вотан. Мария, жена моя!

Марихен. Но говори же, Вильгельм, говори.

Вотан. Мария, веришь ты в бога?

Марихен. Конечно.

Вотан. Так ты знаешь, что только бог призван быть судьей. Помни об этом, Мария, помни всегда об этом. Постоянно. Слышишь?

Марихен. Как тревожат меня твои слова, Вотан.

Вотан. Благодарю тебя, Мария. (*После паузы, поспешно*). Книги о Бразилии, каталоги машин, откуда взяты чертежи... Знаешь... Под каким именем ты брала книги в библио-

теке? Помнишь, я просил никогда, никогда не называть моего имени. Судьба предоставляет выполнять будничную работу маленьким талантам. Я имею право пользоваться результатами этой работы. Но человечество этого не поняло бы...

Марихен. Я так и делала.

Вотан. Ты хорошая... На имя графа Монтадор?

Марихен. Нет, не на это имя... Я его забыла. Я брала книги на имя «Безлинг».

Вотан (*насмешливо*). Безлинг! Безлинг! Я должен был в этом удостовериться. Сношения с Краузе требуют тщательных предосторожностей (*Прислушивается*). Опять эти проклятые куры кудахчут! Пригрози домовладельцу выездом!

Марихен. Ты ошибаешься. Кур припрятали. На этот раз, действительно, стучат дятлы. (*Принужденно-плутовски*). Быть может, их слышит наш наследник...

Вотан (*мучительно тронутый*). Оставь меня опять одного, Мария. И помни о

том, помни всегда о том: бог один наш судья.

Марихен (*уходит, оборачивается, хочет остаться, вновь идет, медлит, выходит*)...

Вотан (*в дверь соседней комнаты*). Фрейлейн, отметьте: «Безлинг». Карточка в секретной картотеке.

Входит Шлейм.

Шлейм. Могу я объяснить вашей супруге?

Вотан. Предоставьте мне бороться со своим творцом. (*Поворачивается кругом*). Да исполнится судьба моя.

Стук в дверь. Входит Марихен.

Шлейм (*шепчет Вотану*). Никакого ты! Никаких нежностей!

Марихен. Извините, что помешала. Ах, Вильгельм, я в ужасном беспокойстве... твои слова давеча...

Вотан (*болезненное выражение*)...

Шлейм. Сударыня, г. директор должен работать. Г. директор—на фронте. В окопах.

Марихен. Пожалуйста, простите, г-н Шлейм. Но жена сейчас же замечает, когда ее милому грозит несчастье. О, г. Шлейм, как бьется мое сердце! Не сердитесь на жену своего мужа, я должна! Вильгельм... объяснись, говори! Что с тобой? Нет такой болезни, в которой ты не мог бы мне открыться. И если бы это было так... Ты болен?..

Вотан (*величественным жестом, мрачно*). Мадам, параграфы вынуждают меня так говорить с вами.

Марихен (*не понимая*). Г. Шлейм!!!

Шлейм. Пройдите свой этап, дорогая! Я вам все объясню. К полнейшему вашему удовлетворению.

Выталкивает Марихен.

Шлейм. Нерон собственной персоной! Я поздравляю вас, г. Вотан!

Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Репортер из Америки желает видеть г. директора.

Шлейм. Заставьте его ждать! Нагромоздите трудностей! Заявите, что идет совещание с высокими особами. Надо держать фасон.

Фон-Вольфблиц уходит.

Шлейм. Вы готовы?

Вотан. Во всеоружии.

Шлейм. Вы—у письменного стола. Я пишу под вашу диктовку.

Вотан. Хорошо... Я оцениваю... я оцениваю...

Входят репортер и фон-Вольфблиц.

Вотан. Вы написали «оцениваю». Содействие высокого бразильского правительства, выразившееся в предоставлении кредита в один миллион мильрейсов. Вы написали «мильрейсов».—Но от моих условий ни один не...

Фон-Вольфблиц: откашливается.

Репортер. Very interesting. (*Записывает*)...

Шлейм. Что вам угодно?

Фон-Вольфблиц. Сотрудник крупнейшего американского газетного концерна просит оказать ему честь и разрешить интервью.

Шлейм. Пусть предлагает вопросы.

Репортер. Здравствуйте, сударь. Для вашего предприятия в Америке хорошие шансы. Что вы думаете об Америке?

Вотан. Перед вами страстный ее поклонник. «Товарищ, ты не книги, ты человека коснулся».

Репортер. О, вы знаете Уота Уитмэна?

Вотан. Милостивый государь, я всегда следил за новейшей мировой литературой.

Репортер. Very interesting.—Можно опасаться вашей конкуренции на денежном рынке. Что вы скажете на это?

Вотан. Денежный рынок не представляет для меня нравственной силы, с которой я должен считаться. Я отвечаю перед богом, больше ни перед кем. Скажите это Америке!

Шлейм (*тихо репортеру*). Успокойте Америку. Первобытный лес у г-на Вотана—в на-

дежных руках. С господином Вотаном начинается новая мирная эра.

Репортер. Very interesting. В самом деле, в вашем товариществе нет коммунизма?

Вотан. О, сударь, теперь я знаю, кто вас послал. Вам не надо его называть. Я знаю моргановскую манеру спрашивать. Что же, г. Морган думает, что я буду кланяться перед ним? Вотан не кланяется ни перед кем в мире. Морган должен решить. Хочет он дать мне кредит, бороться вместе против красного позора — хорошо. Но пусть он не думает, что я стану наемником мирового капитала.

Вотан отворачивается.

Шлейм (*репортеру*). Америка может быть спокойна. Америка может убедиться. Трудовой договор отметает всякие коммунистические поползновения. Понимаете. Коммерческая тайна запрещает нам дальнейшие разъяснения. Но вы можете сообщить Америке, что мы не потерпим восьмичасового рабочего дня... Само-

управление... Демократия... для нас это пустые слова. А кто будет там в Бразилии держаться таких взглядов, того вон! Дайте нам только туда попасть, мистер сенатор, больше ничего не надо.

Репортер. А если правление товарищества будет несогласно?

Шлейм. Правление—это мы.

Репортер. Или наблюдательный совет?

Шлейм. Тоже мы.

Репортер. I beg your pardon, мистер Вотан. Может быть, я оскорбил вас. Не угодно ли будет вам рассказать мне о ваших проектах?

Вотан. Милостивый государь, я отказался от Европы. Большие подлецы — правители Европы, а мелкие подлецы — мученики. Поэтому я решил собрать чистых, простых и неиспорченных, и повести их сухим путем через океан в страну обетованную. Милостивый государь, я спасу от европейской гибели маленький отряд, который пойдет со мной. Я приведу их к блестящему будущему...

Милостивый государь, необъятные силы роятся в моей голове. Подобно апокалиптическим всадникам, на меня находят идеи, исполненные космической гениальности.

Шлейм. У господина Вотана есть характер.

Репортер. Very interesting.

Вотан. Бразилия... милостивый государь. Что значит Бразилия... Что-ж, судьба вынуждает меня начинать с малого. Но Бразилия может быть для меня лишь ступенью. Ступенью к целостности мира... Я не утопист, милостивый государь. Жизнь излечила меня от юношеских мечтаний. Я реальный политик. Система, которую я, в сознании чувства железного долга, придумал в хаосе бессонных ночей—это сама наука. Статистически вычисленная, логически доказуемая, метафизически обоснованная. Я разделю всю землю на квадраты. Квадратура круга, милостивый государь, эта задача разрешена. Каждый квадрат я делю на сегменты. Каждый сегмент—на участки. Профессора устанавливают особые свойства каждого квадрата земли, а аппара-

ты—наклонность каждого индивидуума к этим свойствам. Всем управляет центр: голова... Милостивый государь, изложить подробности реформы не позволяет мне драгоценное время. Но могу вам сказать одно: мой проект позволит мне создать армию и флот, которые, будучи снабжены всеми достижениями современной техники, могут стать страшным орудием в моих руках. Скажите это господину Моргану! Пусть господин Морган подумает над этим!

Репортер. О, о, I am поражен...

Шлейм (*раздосадованный, тихо репортеру*). Мировые реформы в городе Санкт—Никогда, мистер сенатор. Мир должен прежде подготовиться. Г. Вотан изучал американские методы. Я веду внутренние дела. Г Вотан занят представительством во вне. Думаете ли вы, что я могу предпринять что либо несолидное?

Репортер. Very interesting. Но товарищество против евреев? Это не сулит ему успеха в Америке.

Шлейм. Я в курсе дела. Конъюнктура в Германии требует антисемитизма в полной

мере. Как американец, вы знаете, какие интеллектуальные жертвы нам приходится приносить коньюнктурам... Но как только мы будем там — с моей стороны, пускай у нас миссионерствуют раввины.

Репортер. Г. Вотан, позвольте еще один вопрос. Говорят, что вы начали свою карьеру с очень низкого положения. Рассказывают, будто парикмахером.

Вотан. Клевета! Бесстыдная клевета! За то, что один раз! Один раз, пятнадцать лет тому назад, неисповедимые пути господни вынудили меня заняться из нужды низменным трудом, и вот за это человечество преследует меня теперь своими подозрениями. Что же, этот ложный шаг будет лежать на мне пятном всю мою жизнь?!!

Репортер. Напротив, мистер Вотан. Там будут этим восхищаться. У нас всегда восхищаются рекордом.

Вотан. Мир не разочаруется во мне.

Репортер уходит, с ним фон-Вольфблиц.

Шлейм. Ваш гений! Ваш гений! Это россыпи долларов!

Эрнст фон-Буссард-Бальдриан, безуспешно сдерживаемый фон-Вольфблинем, врывается в комнату.

Эрнст фон-Буссард-Бальдриан. О, учитель! Учитель! Учитель! Мечта моей жизни! Райское блаженство! Меня не хотят впустить, но я должен! должен! должен!

Вотан. Станьте впереди меня, г. Шлейм.

Эрнст фон-Буссард-Бальдриан. Пятьдесят три года духовных видений... Дни и ночи духовных видений... О, учитель! Мог ли надеяться смиренный отставной артист королевских театров Эрнст фон-Буссард-Бальдриан, что придет весть о спасении в Бразилию... Учитель, без меня ваше дело рассыпится прахом, растает, разобьется, погибнет. Ибо я... в один благословенный час пятьдесят три года тому назад я открыл способ расчистки первобытного леса под пашню... Колумбово яйцо, учитель! И все же вы не дадите лежать под

спудом мысли человека, который когда-то изображал героев. Его выжигают, учитель, первобытный лес выжигают! А как, это излагает ваш покорный слуга в докладной записке. Одно слово, учитель! Осуществление, или вечное проклятие! (*Показывает Вотану докладную записку*).

Вотан. Передайте, любезнейший, вашу докладную записку в мою контору.

Эрнст фон-Буссард-Бальдриан. Учитель!!! о... о... я не нахожу слов... о, восторг!.. о... (*выходит, шатаясь*).

Фон-Вольфблиц. Г. директор потребует исследования? Постановки опытов?

Вотан. И не подумаю. Мечтатель! Утопист! Фанфарон! Фанфаронам меня не провести! Тонкий нюх чует фразу. С фразами я борюсь более настойчиво, чем с иллюзиями. Для меня нет иллюзий, господа.

Шлейм. Пусть докладная записка пролежит неделю, а затем с благодарностью — обратно...

Вотан. Меня давно уже занимает то, что есть правильного в проектах этого старика.

Положите докладную записку на мой письменный стол. Я желаю убедиться, что он украл из моих проектов.

Звонок по телефону. Фон-Вольфблиц выходит.

Шлейм. Господин фон-Вотан, графиня Галлиг ждет вас к себе на five o'clock.

Вотан. Телеграфируйте: не могу отказаться. Мой фрак?

Шлейм. Сегодня прибыл из Лондона.

Шлейм уходит.

Вотан (*перед зеркалом, как бы говоря с графиней Галлиг*)... Благородная графиня! Если человек и в простом сюртуке... но высокий дух...

Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Радостные новости!

Вотан. Ответ из Бразилии?

Фон-Вольфблиц. Вчера вечером в Мюнхене основано филиальное отделение вотановского эмиграционного товарищества. Бавария—вот наша опора!

Фон-Вольфблиц уходит. Входит Шлейм. Звонок по телефону.

Шлейм. Поздравляю, г. директор! Евангелическая миссия избрала вас своим почетным членом. Она требует, конечно секретно, чтобы вы отвергли католическую миссию.

Фон-Вольфблиц (*кричит в дверь*). Срочный разговор с Швейцарией.

Шлейм (*свистит*). Я знаком с соборным каноником Абласмайером из католической миссии. Может быть, он предложит больше.

Вотан. Не профанируйте римской церкви!

Шлейм. Опять на вас похоже! Вы не приспособлены к этому миру ростовщиков и спекулянтов, г. Вотан. Вам нужна в этом мире защита от низостей. Лучшая защита: благородное имя. К благородному имени сволочь питает уважение.

Вотан. Я не хочу вступать в торговлю с святым отцом.

Шлейм. Но этого требует дело! Великое дело!

Вотан. Я уже принес в жертву мою преданную Марихен.

Шлейм. Подумайте о графине! Она имеет право на соответственный ее положению брак. Разве не вы будете ответственны, если из-за вас графская фамилия лишит эту даму наследства, оттолкнет ее? Перед дворянством, хотя бы и католического происхождения, эта фамилия должна будет преклониться.

Вотан. Конечно, благородная дама имеет право...

Шлейм (*убегая*). И я буду требовать дотаций! Освященных дотаций!

Вотан один.

Вотан (*перед зеркалом*). Фон-Вотан... Вильгельм Дитрих, барон фон Вотан.. Вильгельм Дитрих, граф фон-Вотан и его светлейшая супруга, урожденная графиня Галлиг имеют честь...

Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Г. директор!

Вотан. Ответ из Бразилии?

Фон-Вольфблиц. Нет. Телефонный разговор с Цюрихом! Основание первого фи-

лиального отделения в Швейцарии. Ура основателю!

Вотан. Телеграфируйте благодарность. Наш лозунг: В невзгодах, радости, труде, едины мы всегда, везде — Шлейм будет рад. Наконец-то, стабилизация валюты.

Входит Шлейм.

Шлейм. Я возвращаюсь! бегу! Я лечу, г. Вотан! Г. фон-Вотан!

Вотан. Ответ из Бразилии?

Шлейм. Плевать нам на Бразилию! Плевать нам на Бразилию! Наше дело процветает в Европе! Нам сочувствует весь культурный мир! Что может сделать полиция против реальной силы! При наших связях! Она идет, идет! Демонстрация евангелической миссии в вашу честь идет! С музыкой! С военной музыкой! С венками! С венками из роз! С лавровыми венками! С графиней Галлиг! Будьте готовы, г. фон-Вотан! Вам надо говорить! Говорить с балкона. Я спущусь вниз! Я организую! Я достану репортеров! Кино-операторов! Я по-

щекочу народную душу! Надо уважать демократию!

Шлейм выбегает.

Фон-Вольфблиц (*кричит в дверь*). Я телеграфирую в Швейцарию...

Вотан (*перед зеркалом, делает ораторские жесты, как бы говоря с толпой*). Народ мой... дорогие сыны мои! Возлюбленные дочери мои! Доблестные подданные!

Издали слышна музыка все приближающегося оркестра, а затем тяжелый топот марширующей толпы.

Вотан, *охваченный внезапной манией величия, кричит в соседнюю комнату, отрывисто, отчетливо*! Господин фон-Вольфблиц! Телеграфируйте во имя человечества бразильскому правительству последний протест. Ультиматум: я требую первобытный лес! Я требую официального признания! Я запрещаю противоречие! Я опорочу бразильское правительство перед европейским общественным мнением! Я порву с ним дипломатические

сношения! Я заключу союз с Швейцарией! Опираясь на моих высоких союзников, я объявлю Бразилии (*тут голос его срывается*) войну!

Входит графиня Галлиг.

Вотан. Графиня...

Графиня Галлиг. Великий брат... О, меня не обмануло мое сердце. Опасность? Опасность? Я слышу: война... Красный дракон Апокалипсиса, семиглавый, с десятью рогами, с семью коронами... приближается? приближается?

Вотан. Дело идет только о Бразилии. Дело идет только о наследственном враге. Дело идет только об оскорблении родового дворянства. О престиже Вотана.

Графиня Галлиг. Бог брани не оставит своего родного внука.

Вотан. Будете-ли вы за меня молиться, сестра?

Графиня Галлиг. Послушайте мое сердце!.. Хорал! Псалом! Симфония псалмов!

Вотан. Любезная сестра моя...

Графиня Галлиг. Возлюбленный брат мой...

Вотан. Как прекрасно пахнешь ты, как чудесно, голубка в ущельях скал... О, графиня...

Вотан заключает графиню в свои объятия. Графиня Галлиг тает.

Графиня Галлиг (*восторженно*). О, я... Твоя антилопа... прекрасный грозный лев... ты меня, в самом деле, любишь... ужасный...

Что-то происходит. Пауза замешательства.

Графиня Галлиг... Твоя война...

Вотан. Не беспокойся, дорогая... жив еще тевтонский бог...

Графиня Галлиг (*в экстазе*). Ты победишь.

Вотан. И если весь мир встанет против меня, я не прежде вложу меч в ножны, чем моя честь не будет удовлетворена. И не прежде, чем весь мир не будет лежать распростертым у моих ног!

Короткая пауза.

Графиня Галлиг. Прощай, мой возлюбленный жених... Мне надо в комитет.

Вотан (*поднимая глаза к небу*). Я буду каяться, умерщвлением плоти... Прощай... приди ко мне после народного праздника, ты—лилия в долине.

Графиня Галлиг исчезает.

Вотан (*перед зеркалом*). Графиня, все, что есть благородного в Европе, приветствует нового Цезаря. Ave, Caesar... Боже мой, мое сердце до сих пор было чуждо мирскому тщеславию. Ты указала мне на величие моей миссии. Ты, моя высокая любовь. Я увенчаю тебя королевой Бразилии, королевой мира! (*Слышен туш*). Человечество жаждет диктатора. Так в добрый час! Народ, я готов.

Толпа приблизилась. Слышны обрывки речи. Туш. Пение: бог наша крепость...

Голоса. Вотан! Вотан! Вотан!

Внезапная тишина. Бормотанье.

Вотан принимает осанку, выходит на балкон.

Внезапно внизу отдельные

Голоса. Долой! Долой!

Затем

Толпа. Долой! Долой!

Вотан, бледный, возвращается в комнату. Входит фон-Вольфблиц.

Фон-Вольфблиц. Прошу уволить меня в отставку!

Щелк каблуками. Поворот. Уходит по-военному.

Шлейм (*врывается*). Мошенничество! Обман! Я ухожу от вас, прогоревший цирюльник! Я предчувствовал, я предчувствовал!

Вотан. Бразильское правительство прислало отказ?

Шлейм. Провались вы к дьяволу! Оно предостерегает! Десять минут тому назад была телеграмма! Бразильское консульство предостерегает от вашего мошеннического предприятия! Полиция предостерегает! Весь город уже знает! Душа народа кипит! Сей-

час придет полиция и закроет вашу лавочку! Стыдитесь, Вотан, увлечь с собой в болото отца семерых детей! Фуй!.. Согласно нашего договора, я получаю жалованье за год Я беру его. Законно заработанные деньги. (*Берет деньги из шкафа*). Я распишусь. Вот росписка. Вкладываю ее в дело. Проставлена задним числом. Что я еще хотел сказать. Телеграмма из Швейцарии. Ваш агент удрал с кассой! Не все похожи на Шлейма!

Шум на улице сильнее, возбуждение в толпе растет.

Шлейм. Они идут в атаку! Боже милосердный, они идут в атаку!

Шлейм убегает.

Вотан (*в оцепенении*). О... первобытный лес. . О... земля...

Слышны угрожающие возгласы. Отдельные свистки. В комнату летит камень. Марихен вбегает в волнении.

Вотан (*плачущим голосом*). Они завидуют мне, Марихен! Они завидуют мне! Завистники! Собаки! (*Бешено:*) Собаки! Собаки! Собаки!

Судорожно рыдает. Садится с ногами на стул. Снаружи свистки и проклятия.

Марихен (*присаживается к Вотану. Берет его руки. На манер няньки*). Люли. Люли. Люли. Люлилюли.

Вотан (*завывая*). Неблагодарный народ! Изменники! Я принес себя в жертву этому народу! В жертву! в жертву! (*Широким жестом*). Так пусть же им останется мой труп!

Марихен. Люли люли люли... Люли люли люли люли...

Вотан (*усевшись глубже, жалобно по-детски плачет*)...

В комнату летят камни. Слышны на лестнице тяжелые шаги.

Вотан (*стонет, в тревоге*). Марихен... там... под столом...

Марихен (*кивает головой. Помогает ему залезть под стол. Садится перед столом, широко распустив юбку. Входит полицейский*).

Полицейский. Г. Вильгельм Дитрих Вотан, безработный парикмахер, именем закона... (*оборачивается, кричит на улицу*). Спокойствие! Полное спокойствие! Я—юстиция! Я сумею сломить всякое сопротивление! Отныне господин Вотан подведомствен мне! Я не потерплю оскорблений! Я запрещаю враждебные действия! Господин Вотан известен властям, как гражданин благонадежного образа мыслей... Г. Вотан, согласно распоряжения полиции, ваше предприятие объявляется закрытым. Вы не подлежите уголовному суду. Но для собственной безопасности вы будете подвергнуты на несколько дней аресту.

Вотан (*выглядывает из под стола*)...

Полицейский. Вы жена?

Марихен. Мой муж...

Вотан (*все еще под столом, вступает в разговор*). Вы гарантируете безопасность?

Полицейский. Сильная рука государства освящает даже личность убийцы вплоть до виселицы... Но вам нечего бояться закона, г. Вотан. Можете спокойно показаться.

Вотан (*облегченно вздыхает, выползает из под стола*). Я добровольно передаю себя в руки властей. (*С пафосом*). Пусть не обвиняют меня иудействующие в трусливом бегстве! При свете грозного познания затравленный народ широко раскроет глаза! Еще пожалеют!

Полицейский (*успокаивающе*). Через два-три дня вы будете свободны.

Вотан. Мой судья, г. шуцман, это—мировая история!

Полицейский. Да успокойтесь же, ведь с вами ничего не будет.

Марихен. Я не оставлю тебя, Вильгельм! Я пойду в тюрьму вместе с тобой.

Полицейский. Только не волноваться, госпожа Вотан. Ваш муж не привлекается к суду. Голодать он также не будет. До освобождения вы можете приносить ему лучшие куски из вашей кухни.

Вотан (*растроганный собственной судьбой*). Я пострадаю. Мученик пострадает за свою идею. И Иисус из Назарета страдал. И Бисмарк страдал. Понимало ли когда-нибудь человечество своих спасителей?

Марихен. Никогда, Вильгельм, никогда!!!

Вотан. Но я докажу Европе, что она предала низменным силам своего вождя в ее роковой час.

Марихен. Где, Вильгельм? Ах, никто не будет тебя слушать. Люди так злы... (*Всхлипывая*). Вотан, в прошлом...

Вотан. Полуголодное существование. А настоящее кричит: реабилитация!

Марихен. С чего ты начнешь, Вильгельм?

Вотан. На каторге... в галерах... в изгнании... я напишу книгу.

Полицейский. Каторга... галеры... Изгнание... Но, г. Вотан... (*машет безнадежно рукой*).

Марихен. Книгу?

Вотан (*вновь придает своим усам, обвисшим благодаря его пребыванию под столом, надлежащий фасон*). Мои... мемуары, Марихен.

Марихен (*смакуя слово*). Ме-му-ары... Может быть, г. Шлейм поможет.

Полицейский. Мой долг требует увести вас.

Вотан (*надевает пальто*). Мои мемуары будут читать, г. шуцман. В трех изданиях. Для государей. Для богачей. Для народа. Их будут читать на всех континентах! Даже на других планетах! Ибо Америка интересуется этим, г. шуцман! Сам Морган! Не ожидайте новых кротовых нор на европейской глыбе разврата, г. шуцман. Я говорю вам: эта книга будет переведена на все языки, на все негритянские наречия. Удар кинжалом прямо в цель, мемуары Вильгельма Дитриха Вотана... Заглавие звучит, красиво, Марихен?

Марихен (*в восхищении*). Как ты все умеешь!

Вотан. Обложка, разумеется, разрисована от руки.

Марихен. Нет, Вильгельм!

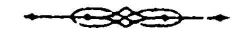
Вотан. Роскошное издание на настоящей японской бумаге.

Марихен. С золотым обрезом!

Полицейский. Готовы, г. Вотан?

Вотан (*Надевает шляпу*). Эта книга будет последним предупреждением для Европы. Эта книга будет спасением Европы от гибели!.. У меня есть миссия! Европа не может погибнуть, пока живы Вотаны!!!

Все трое уходят в бесконечность под звуки традиционного марша. Занавес падает.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

П. Столпянский. Жемчужины старого Петербурга.

Якоб Вассерман. Христиан Ваншаффе. Роман.

О. Э. Вольценбург. Библиография Изобразит. Искусства. Вып. III. Архитектура.

Гастон Леру. Человек, который возвратился издалека. Роман.

Гущин. Обзор главнейших систем классификации наук.

Джэк Лондон. Лунная долина. Роман.

Джэк Лондон. Путешествие на Ослепительном. Повесть.

Рагозина. Обзор детской литературы за последнее трехлетие.

Б. Келлерман. Прогулка по Японии.

Зомбарт. Социология.

Популярн. общедоступн. библиот. „Спартака":

№ 2. *Д. А. Крадман.* Повседневная общедоступная гимнастика. 12 рис.

№ 3. *В. Н. Короновский.* Труд и физическая Культура. 20 рис.

КОНТОРА и СКЛАД ИЗДАНИЙ:

МОСКВА, Б. Дмитровка, 3/6—„Книжный Угол".

В ЛЕНИНГРАДЕ склад изданий: Просп. Володарского, 64—„Книжный Угол".